POV Рональда Уизли

«ПОМОГИТЕ!» – закричал он, но никто даже не заметил его, поскольку они продолжали ухаживать друг за другом. Он слышал рыдания и стенания со всех сторон, и независимо от того, в какую сторону он смотрел, все, что он мог видеть, было страданием.

Паника поднялась в его груди, и он начал оглядываться во все возможные направления в надежде выяснить, где он находится. Как только он заметил гигантскую дверь в другой стороне коридора, он бросился прямо к ней. Когда он со всех ног побежал к гигантской двери, люди и зал стали искажаться в уголке его зрения.

Именно тогда он заметил что-то мелькнувшее справа от него, и это заставило его немедленно остановиться. На земле был кто-то, кто был полностью цветным, в отличие от черно-белого мира и таких же серых людей. У неподвижного человека в цвете были закрыты глаза, и темно-красная кровь стекала по правой стороне его лица из глубокой раны на лбу. Черно-белый человек рыдал на груди цветного мужчины, его пальцы впивались в одежду неподвижного мужчины. У мужчины в цвете были рыжие волосы, совсем как у Рона, и он тоже выглядел странно знакомым.

Словно одержимые, ноги Рона медленно подтолкнули его к человеку, который выглядел мертвым. Кто это? Я его знаю… Я… откуда я его знаю?

Рон стоял прямо над головой незнакомца и оглядывался на черно-белых людей, окружавших его. Они выли, рыдали и кричали, их страдания были очевидны для всех. Его сердце сжалось в груди, когда он узнал двух людей, которые обнимали друг друга и тихо рыдали.Мама?.. Папа?.. Он медленно опустил голову, чтобы увидеть лицо мужчины в цвете. Кто это?.. Рон медленно опустился на колени и попытался дотронуться до лица мертвеца, но его рука прошла насквозь, как будто он был призраком. Встревоженный, Рон откинулся на спину и поднял руки к лицу. Я МЕРТВ… ЧТО ПРОИСХОДИТ?!

Рон был вырван из своих панических мыслей, когда услышал леденящие кровь рыдания, вырвавшиеся у черно-белого человека, который цеплялся за человека в цвете. Рон поднял глаза и увидел, что скорбящий человек был идентичен цаетному человеку, за исключением того, что у него отсутствовало левое ухо.

«Фред… ПРОСНИСЬ, ФРЕД!» – мужчина в черно-белом закричал, и девушка, которая выглядела лет на пятнадцать, или, может быть, немного старше, быстро подошла и обняла его сзади, все это время изо всех сил пытаясь остановить собственные рыдания.Подожди… Как он его назвал? Рон медленно встал и оглянулся на человека в цвете, какой-то первобытный тревожный звоночек зазвенел у него в голове. Он знал это лицо. Вот тогда-то его кровь и застыла в жилах. Его сердце сжалось в груди, а головная боль вернулась с новой силой. Фред… Нет, нет, нет…

«НЕТ!» – закричал Рон, падая вперед, пытаясь схватить лицо своего мертвого брата, но только для того, чтобы его руки снова прошли насквозь. «НЕТ! ФРЕД! Ты… Ты не можешь… Не умирай… НЕ НАДО!»

Рон впал в истерику и отчаянно пытался ухватиться за Фреда везде, где только мог. Однако его руки продолжали скользить по мертвому брату. Головная боль Рона стала еще более мучительной во время его паники, и вскоре он схватился за голову и закричал в агонии. Весь шум медленно начал затихать, только для того, чтобы смениться чрезвычайно громким звоном в ушах. И не только это, но кто-то или что-то еще нашептывало ему на ухо. Но в конце концов

звонок стал слишком громким, и он не смог разобрать ни единого слова. Рон изо всех сил зажмурился, изо всех сил стараясь заткнуть уши, продолжая кричать. А потом звон прекратился, и наступила абсолютная тишина.

***

На следующее утро Рон проснулся в своей постели. Головной боли не было, и, к его большому облегчению, все снова стало цветным. Он был весь в поту и совершенно измучен. Все это было просто сном? Было ли это просто ужасным кошмаром? Это было так… реально. Медленная улыбка появилась на его лице. Его брат был жив. Все это было просто кошмаром.

Рон медленно посмотрел направо и был потрясен, увидев своего отца, спящего на стуле рядом с его кроватью. Рон был еще более шокирован, когда попытался сесть, но увидел, что Фред спит в ногах его кровати, обхватив одной рукой правую голень Рона. Что они оба здесь делают? Сбитый с толку и немного встревоженный, Рон снова попытался сесть и посмотрел на свою тумбочку. Там стоял пустой пузырек из-под зелья, точно так же, как прошлой ночью, когда он пошел за водой. Прошлой ночью…

Он не мог вспомнить, как вернулся в свою комнату. Он мог вспомнить только свой кошмар. На самом деле, он прекрасно его помнил. Каждую отдельную деталь. Желчь медленно подступала к горлу, когда он вспоминал ужасный сон, в котором Фред был мертв.За исключением того, что Фред, которого я видел, был старше… И кто была эта девушка? Была ли это… Джинни? Мама и папа тоже были там, как и Джордж. И мне кажется, я видел Перси, сидящего с Биллом и Чарли… Они все были такими несчастными. Подожди… Меня там не было…

Теперь, когда он думал об этом, что-то было не так с этим сном. У Джорджа не было левого уха. Почему в моем сне у него должно отсутствовать ухо? Рон просто сидел там в течение следующих тридцати минут, его мысли были сосредоточены на сне и на том, что он мог означать. Мистер Лавгуд однажды сказал ему, что в снах есть «сила», но мистер Лавгуд имел обыкновение много чего говорить. Рон поймал себя на том, что хочет, чтобы у этого сна не было силы и чтобы она никогда не появилась. Отец Рона пошевелился и медленно открыл глаза, только чтобы увидеть, что его младший сын сидит и выглядит так, как будто он глубоко задумался.

«Сынок… Ты проснулся», – Артур заговорил, в его голосе слышалось облегчение. Рон повернулся к отцу, глядя ему прямо в глаза.

«Папа… Прошлой ночью мне приснился самый ужасный кошмар!» – прошептал Рон, на его лице отразился ужас. Артур просто моргнул, глядя на него, а затем быстро наклонился вперед и обнял своего младшего сына.

«Я здесь, сынок, я здесь. Ничто не причинит тебе вреда. Я обещаю». У Рона даже не было сил ответить на объятие, и все, что он мог делать, это смотреть на оранжевую стену позади своего отца. Это был просто кошмарный сон. Так и должно быть…

***

Рон сел на край кровати, изо всех сил стараясь унять дрожь в руках. Прошло больше двух лет с той ужасной ночи, когда он стал свидетелем смерти своего брата. Завтра он, наконец, узнает, был ли он просто Роном или он был гораздо более особенным. Он лег в свою постель и не мог не вспомнить последние два года своей жизни. Они определенно были самыми сумасшедшими, и он даже не поступит в Хогвартс еще год.

На следующее утро после его сна о смерти Фреда целитель сказал, что он в полном порядке, и его родители почувствовали явное облегчение. Они постоянно следили за ним в течение следующих нескольких дней, прежде чем решили, что его вспышка гнева и головная боль были просто тяжелым случаем случайной магии. В конце концов, он разнес к чертям собачьим любимую кухню своей матери. Он решил не рассказывать своей семье ни о своем сне, ни о странной силе, которая, как он почувствовал, вошла в его тело, когда взорвалась кухня. Ему не нужно было, чтобы они беспокоились о чем-то, что могло быть просто случайной магией, как ему сказали его родители. Близнецы и Джинни все эти дни ходили вокруг него как в яичной скорлупе, что бесконечно его раздражало.

Близнецы всегда спрашивали, все ли с ним в порядке и не хочет ли он присоединиться к ним в их комнате. Они никогда раньше не просили об этом, и Рон не мог заставить себя сказать «да». Он не мог смотреть на Фреда. Его братья заметили это достаточно скоро и тоже решили держаться на расстоянии, но все же присматривать за ним. Фреду и Джорджу было ясно, что Рон просто хотел, чтобы с ним обращались так, как с ним обращались бы обычно. Не как с человеком, который нуждается в постоянной заботе. Сначала Фред был против того, чтобы они держались от него подальше, но Джордж знал, каким упрямым может быть их младший брат, и поэтому сумел убедить Фреда.

Джинни, с другой стороны, не получила напоминания о том, что Рон просто хотел, чтобы с ним обращались, как обычно. Она постоянно была рядом с ним, даже когда он выполнял свою часть работы по дому в Норе. Она, конечно, не помогала, но не выпускала его из виду. Он утратил весь свой интерес, когда она заявила, что тоже хочет спать в его комнате. Его мать, конечно, исполнила ее желание, и Рон обнаружил, что делит свою и без того маленькую кровать со своей сестрой, которая всегда мертвой хваткой держала его за руку, пока спала. Было бы мило, если бы он не морщился от боли каждое утро после того, как его сестра чуть не раздробила ему руку прошлой ночью.

Джинни потребовалось четыре месяца, чтобы вернуться в свою комнату, но как только она уехала, Рон почувствовал, что скучает по ней. Они стали еще ближе друг к другу за те четыре месяца, когда Рон решил, что Джинни просто боится потерять его. Одна эта мысль делала постоянное присутствие Джинни рядом с ним милым и даже приятным. Как ни странно, именно их мать убедила Джинни, что Рон никуда не денется и что она должна вернуться в свою комнату. Джинни хандрила, дулась и ныла весь день, но в конце концов вернулась в свою комнату.

Прошло четыре месяца с тех пор, как ему приснился Фред, но Рон все еще мог вспомнить каждую деталь этого сна. Он находил это странным и в какой-то степени тревожным, поскольку никогда раньше не помнил своих снов, не говоря уже о том, чтобы помнить их в совершенстве даже спустя четыре месяца. На это у него ушло последние четыре месяца, но теперь он мог находиться в одной комнате с Фредом, не пялясь на него и не игнорируя его полностью. Наконец-то все начинало выглядеть так, как будто все возвращается на круги своя. Его мать и отец вернулись к своему обычному поведению: не обращали внимания на Рона и души не чаяли в Джинни.

Близнецы снова начали подшучивать над ним, вот почему у него сейчас был зеленый язык. Перси и Чарли также вернулись домой на прошлой неделе из Хогвартса, что означало, что Нора снова была набита битком. Единственным пропавшим Уизли был Билл, потому что он отправился на каникулы во Францию со своими школьными друзьями. Ночью перед отъездом он сказал что-то о вейле, за что заслужил убийственный взгляд их матери. Рон будет скучать по Биллу, потому что Билл, вероятно, был его любимым братом. Билл был не только самым крутым, добрым и любящим по отношению ко всем, даже к Перси, который, вероятно, был еще

большим изгоем, чем Рон, но и Билл умел заставить Рона чувствовать себя в безопасности и защищенным. Билл всегда был готов сыграть с Роном в шахматы и даже убивал всех пауков, которых видел Рон, не дразня его.

Перси вернулся к своему напыщенному образу жизни к концу второй недели своего возвращения и уже начал готовиться к следующему году, утверждая, что он должен добиться отличных результатов, чтобы стать старостой на пятом курсе, иначе его жизнь будет разрушена. Рон был просто рад, что внимание близнецов теперь переключилось на Перси, а не на него. Он знал, насколько эгоистичным было такое мышление, но его это нисколько не волновало. Близнецы были ужасны, и они никогда не проявляли милосердия к тем, на кого нацеливались. Лучше он, чем я. Мой язык все еще зеленый.

Во время следующего семейного ужина Рон услышал нечто, что одновременно напугало его и заставило радостно улыбнуться от уха до уха. Перси обсуждал с их отцом свою стычку с профессором Прорицания в Хогвартсе, а Рон подслушивал, ему просто было любопытно, вот и все.

«Я говорю тебе, отец, профессор Трелони не годится для преподавания. Возможно, она даже сошла с ума!» – Перси фыркнул, Рон мог сказать, что он был взволнован и, возможно, даже немного зол.

«Перси, не будь таким неуважительным!» – выругался Артур. «Трелони одарена, и Дамблдор полностью ей доверяет. А это значит, что и я тоже . У тебя должно быть немного больше веры, сынок». Рон не знал этого профессора, поэтому пришел в восторг. Почему идеальный Перси вообще так говорит о профессоре?

«Отец, она утверждала, что у меня не было «дара», потому что я был слишком занят, роясь в книгах ради чего-то, чего я никогда не достигну. Все, что я сделал, это расспросил ее о гадании на чайных листьях и о том, сбылись ли вообще эти предзнаменования. Затем она просто ставит меня в неловкое положение перед всей школой, говоря, что я никогда не смогу достичь своей цели – стать министром магии. Откуда она вообще могла это знать? Не то чтобы она была провидицей».

Уши Рона навострились, когда он услышал это. Провидцы могли видеть будущее и делать пророчества. У Рона мелькнула мимолетная мысль, что он, возможно, стал провидцем после своего сна, но в конце концов он решил, что это не так. Он был просто Роном, и его это устраивало, потому что в глубине души он знал, что не хочет быть провидцем, потому что это означало бы, что Фред умрет, и он не мог смириться с мыслью, что это произойдет.

«Перси, послушай меня. Это правда, что Дамблдор верит в ее видения и пророчества, хотя я не могу сказать, почему он так делает, но ты можешь быть тем, кем захочешь. Ты трудолюбивый, и у тебя хорошая голова на плечах. Только эти две вещи приведут тебя далеко. И пророчества не высечены на камне. Вот почему мы запираем их в Отделе Тайн. Если кто-то знает будущее, это означает, что он может его изменить. Что делает такого рода знания опасными. Послушай меня, сынок, я просто хочу, чтобы ты был счастлив, и я хочу, чтобы ты знал, что мы любим тебя, независимо от того, чем ты будешь зарабатывать на жизнь после окончания Хогвартса. Но только потому, что она сказала, что ты не достигнешь своих целей…» – на это его отец вздохнул. «Я пытаюсь сказать, что твое будущее в твоих руках».

Артур положил руку на плечо Перси и улыбнулся своему третьему сыну. Мальчик был достаточно амбициозен, чтобы поступить в Слизерин, но Артур знал, что его сердце было в правильном месте, потому что Распределяющая Шляпа отправила его в Гриффиндор.

«Я просто… Ты прав, отец», – проворчал Перси через несколько секунд. «Она все еще профессор, и я должен проявить к ней должное уважение».

На минуту я подумал, что Перси станет таким же крутым, как Билл и Чарли… Вот и все. В этот момент Рон встал и пошёл дальше. Ни Перси, ни Артур не заметили, что Рон подслушивал, и что слова Артура вызвали в его голове невероятную идею, которая затем вызвала широкую улыбку на его лице. Измени будущее. Мое будущее в моих руках. Будущее Фреда в моих руках.

http://tl.rulate.ru/book/78878/2384512